

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

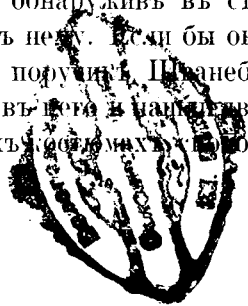
(Окончаніе ¹⁾).

Японскіе тайныя развѣдчики до войны.

Теперь постепенно выяснилось, что среди парикмахеровъ, мелкихъ лавочниковъ, а также другихъ промышленниковъ изъ японцевъ въ городахъ нашего далекаго намѣстничества находилось значительное число офицеровъ, преимущественно специальныхъ родовъ войскъ, которые все что-то измѣряли и рассчитывали съ тою аккуратностью и терпѣніемъ, которымъ мы всегда удивлялись, глядя на ихъ издѣлія изъ слоновой кости и черепахи. Пекинское центральное развѣдывательное отдѣленіе задолго до войны и передъ началомъ ея направляло переодѣтыхъ офицеровъ въ Россію—меньшую часть черезъ Инкоу, а другую черезъ Великую стѣну и Монголію. Двое изъ такихъ рекогносцеровъ были захвачены 30-го марта 1904 года нашимъ развѣздомъ 26-й сотни пограничной стражи подъ начальствомъ поручика Шванебаха при слѣдующихъ обстоятельствахъ: обнаруживъ въ степи монгольскій шалашъ, развѣздъ направился къ нему. Если бы окружавшіе шалашъ люди не разбѣжались, то поручикъ Шванебахъ прошелъ бы мимо. Но пограничники вошли въ него въ рядъ двухъ монгольскихъ ламъ въ традиціонныхъ желтыхъ ¹⁾ *соромахахъ*, въ войно

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 2.

молящихся. Солдатики все же начали обшаривать шалашъ, и подъ кучею мусора нашли полтора пуда пироксилиновыхъ шашекъ, про- вода, шнуры... Дальгѣйшіе розыски привели къ открытію точной карты подступовъ къ мосту на р. Нонѣ и къ Хинганскому тунелю. Ламы были доставлены въ Харбинъ, гдѣ выяснились ихъ личности. Одинъ былъ капитанъ генеральнаго штаба, другой строевой офицеръ.

Передъ войною въ одинъ изъ пограничныхъ поселковъ Платоно-Александровскаго округа (у берега озера Ханка) явилось два подозрительныхъ субъекта, переодѣтыхъ въ китайское платье, и попросили довести ихъ до станціи. Станный видъ багажа, бывшего съ ними, и предложенная большая сумма вознагражденія возбудили подозрѣніе. Казаки взялись ихъ доставить, но сначала повели въ станционное правленіе, гдѣ при обыскѣ у путниковъ оказались: чертежи, карты, кроки. Ихъ конечно препроводили въ Никольскъ, гдѣ установили ихъ офицерское званіе. Нѣсколькихъ такихъ же развѣдчиковъ арестовали у полотна Восточно-Китайской ж. дороги.

Извѣстный въ Хабаровскѣ японецъ-фотографъ скрывалъ подъ своею профессіею развѣдывательную дѣятельность, будучи офицеромъ. Фотографія, которую онъ держалъ сообщая съ однимъ родственникомъ уже нѣсколько лѣтъ, служила ему средствомъ для сниманія всякихъ плановъ и видовъ укрѣпленій. Онъ давно находился подъ подозрѣніемъ, но убѣдиться въ его виновности удалось къ несчастью слишкомъ поздно. Приѣзжавшіе лѣтомъ 1903 года на маневры японскіе офицеры и проѣхавшіе потомъ въ Хабаровскъ просили между прочимъ разрѣшеніе посѣтить своего земляка. По словамъ *Ost-Asiat. Lloyd*, фотографъ этотъ былъ уличенъ въ шпионствѣ и приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. По словамъ той же газеты, во Владивостокѣ было поймано пять японскихъ офицеровъ, переодѣтыхъ рабочими и фотографировавшихъ верки. Въ самомъ началѣ войны наша казачья сотня, проходя Ый-Чжу, захватила майора японскаго генеральнаго штаба Талуиро съ пятью нижними чинами и двумя штатскими. При захваченныхъ найдены карты и документы и выяснено, что они еще задолго до войны занимались исправленіемъ карты Манчжуріи.

Японскій генеральный штабъ не упускалъ случаевъ посылать своихъ офицеровъ въ иностранныя государства офиціально, полуофиціально и въ видѣ частныхъ лицъ для изученія различныхъ торгово-промышленныхъ вопросовъ. Незадолго до войны почти во всѣхъ значительныхъ городахъ Швеціи появились агенты япон-

скаго правительства. Они проявили большую любознательность ко всему, что такъ или иначе можетъ оказаться полезнымъ для ихъ отечества. Главнымъ же образомъ они обрацали вниманіе на механическіе заводы, поставившіе въ Японію различные предметы. Съ особымъ вниманіемъ цѣлая коммисія экспертовъ, руководимая инженеромъ Цурно-Пода, пріобрѣвшимъ извѣстность покупкою крейсеровъ въ Генуѣ, осматривала всѣ подробности работъ на заводахъ въ Стярнзундѣ и Лангиттанѣ, поставляющихъ въ Китай и Японію различныя судовыя принадлежности и машины. Другіе уполномоченные обратились въ морское министерство съ просьбою допустить ихъ на плавающую въ Ботническомъ заливѣ шхерную флотилію, для изученія морского дѣла. Но въ этомъ имъ было вѣжливо, но рѣшительно отказано. Въ Норвегій къ японской миссіи отнеслись крайне враждебно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что японцы эти явились въ Швецію съ главною цѣлью получить всякія свѣдѣнія относительно пограничной Россіи и находились въ распоряженіи полковника Акаши.

Японское правительство пользовалось громаднымъ числомъ тайныхъ развѣдчиковъ, дѣйствовавшихъ исключительно изъ патріотизма. Многіе изъ нихъ отказывались отъ какого-либо денежнаго вознагражденія, что и объясняетъ возможность широкой организаціи службы тайнаго развѣдыванія. Агенты ихъ находились во всѣхъ государствахъ западной Европы, Китаѣ, Корей, Манчжуріи, Монголіи, Приморской и Забайкальской областяхъ, на Квантунѣ и въ Сибири. Зимомъ 1903 года около Омска на Иртышѣ, послѣ ледохода, рыбаки нашли утопленника-японца. Въ его карманахъ были найдены бумаги, изъ которыхъ выяснилось, что это былъ японскій тайный развѣдчикъ, посланный генеральнымъ штабомъ. Тогда же въ Иркутскѣ захватили японца, отправлявшаго въ Японію табакъ и гильзы, въ среднихъ начкахъ которыхъ были помѣщены свернутые въ трубочки, разрѣзанные на крошечные квадратикки, планы мѣстности, гдѣ могли разыгратъя военныя дѣйствія. Во Владивостокѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ было выше сказано, жили цѣлый сонмъ японцевъ-цирюльниковъ, прачекъ, часовыхъ мастеровъ, парикмахеровъ, факторовъ, фокусниковъ, акробатовъ, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Большая часть ихъ, въ силу патріотическаго подъема духа, продавая имущество за безцѣнокъ китайцамъ и корейцамъ передъ объявленіемъ войны, покинула Россію, но другая часть, движимая еще большею любовью къ родинѣ, осталась въ русскіхъ предѣлахъ, обосновавшись въ недалекомъ разстояніи отъ

крѣпостей и важныхъ пунктовъ, съ очевидными тайными цѣлями. Около Славянки, между Посѣетомъ и Владивостокомъ было поймано нѣсколько такихъ японцевъ. Затѣмъ во многихъ деревняхъ Уссурийскаго края было задержано полиціею немалое число ихъ, переодѣтыхъ китайцами и корейцами. Манчжурія кишѣла такимъ количествомъ тайныхъ развѣдчиковъ, что сами японцы старались чѣмъ нибудь оправдать ихъ присутствіе. Для отвода глазъ русскихъ властей японскій журналъ «Тай-ю» писалъ въ срединѣ 1903 года— «Въ настоящее смутное время по Манчжуріи странствуетъ множество японцевъ, искателей приключеній и любителей легкой наживы: это по большей части люди простаго званія, по дѣни или по легкомыслію липившіеся средствъ къ жизни на родинѣ и надѣющіеся на чужбинѣ съ успѣхомъ половить рыбу въ мутной водѣ. Всѣ они тайкомъ, безъ паспорта, на мелкихъ рыбацкихъ судахъ переправляются на материкъ, нерѣдко запасшись предварительно подложными визитными карточками, на которыхъ именуютъ себя то секретарями японскаго посольства, то переводчиками или офицерами. Они проникаютъ во всѣ уголки Манчжуріи, гдѣ только живутъ японцы, и заявляютъ послѣднимъ, что у нихъ—очень и очень секретныя порученія, требующія величайшей осторожности. Особенно просятъ они у легковѣрныхъ соотечественниковъ, чтобы тѣ скрывали ихъ пребываніе отъ русскихъ, которые могутъ разрушить всѣ ихъ планы» («С. П. Вѣд.» 1903 г. № 364). Вскорѣ, однако, мы убѣдились, что это были не авантюристы, какъ наивно насъ разувѣряли японскія газеты.

Обыкновенно японцы не скрывали своей національности, но часто прибѣгали и къ переодѣванію въ китайское платье. И такъ какъ мы еще недостаточно научились распознавать желтое племя, то японскіе развѣдчики шныряли съ привязанными косами въ китайской одеждѣ. Нѣсколько позднѣе наши солдатики хватили за косу подозрительное лицо и опредѣляли по ней его національность. Тогда японцы стали переодѣваться корейцами.

Большинство этихъ развѣдчиковъ шло съ исключительною цѣлью принести пользу родинѣ. Они отлично знали, что въ случаѣ поимки подлежатъ полевому суду, который не шутитъ и навѣрно приговоритъ къ смертной казни. И, несмотря на такую ясную и ужасную перспективу, они слѣпо бросались, притомъ сотнями, на подвигъ. Нечего, конечно, говорить насколько въ дѣлѣ тайной развѣдки такіе агенты полезны и драгоцѣнны: свѣдѣнія ихъ постоянно вѣрны, къ добыванію матеріала они прикладываютъ массу энергіи, труда и развиваютъ беспредѣльную инициативу.

Были на службѣ у японцевъ и китайцы. Хотя они и не измѣняли своему отечеству, но работали чаще всего только изъ матеріальныхъ побужденій, а потому относятся, конечно, къ категоріи шпионовъ. Китайцамъ было очень легко служить японцамъ: прежде всего работать приходилось въ своей странѣ или въ прилегающихъ къ Китаю русскихъ провинціяхъ, наполненныхъ хлынувшею къ намъ желтою расою. Китайцевъ связывали съ японцами общность языка, а главное—понятій и взглядовъ. Правда, первые ненавидѣли послѣднихъ, въ особенности послѣ Японо-китайской войны, но наша неумѣлая и ошибочная политика, а затѣмъ все болѣе и болѣе выяснявшаяся слабость, заставляла китайцевъ, въ силу необходимости, предпочесть близкую страну Восходящаго Солнца далекой малопонятной Россіи. Китайцы представляли изъ себя прекрасный матеріаль, какъ шпионы²⁾. Они всегда отличались пронырливостью, скрываемою подъ напускнымъ добродушіемъ; они хитры, изворотливы, до извѣстной степени интеллигентны, неумомны, не требовательны въ пищѣ, грамотны и очень любопытны. По всему этому надо прибавить крайнюю любовь китайцевъ къ деньгамъ. Китаецъ обладаетъ удивительною способностью извлекать изъ всего доходы, и эта страсть къ презрѣнному металлу дѣлаетъ его весьма склоннымъ къ подкупу.

Японцы сумѣли создать изъ китайцевъ хорошихъ шпионовъ-резидентовъ, покрывшихъ цѣлою сѣтью Манчжурію. Много ихъ было поймано потомъ во время кампаній, пытавшихся разрушить желѣзную дорогу и телеграфъ, а также сигнализировавшихъ японской эскадрѣ съ горъ Портъ-Артура. Однимъ изъ способовъ сигнализациі были фонари, привязанные на груди и скрытые подъ курмами. Шпионы влѣзали на гребни вершинъ и распахивали извѣстнымъ способомъ полы курмы. Днем они при посредствѣ зеркаль сигнализировали японцамъ о происходившемъ въ районахъ русскаго расположенія. Въ началѣ 1905 года какой-то китаецъ судился за шпионство. По даннымъ предварительнаго слѣдствія оказалось, что онъ подъ видомъ торговца табакомъ все время находился въ тылу русской арміи. Его часто гнали съ позицій, но онъ настойчиво возвращался обратно, пока, наконецъ, одинъ изъ русскихъ переводчиковъ не замѣтилъ, что китаецъ, стоя на колѣняхъ, выводитъ на клочкѣ бумаги какіе-то знаки. Его арестовали и въ пачкѣ съ табакомъ у него нашли удивительно отчетливо нарисованный планъ, раздѣленный красною чертою на двѣ части, а затѣмъ на

²⁾ Поди. Измѣстевъ. О нашей тайной развѣдкѣ въ минувшую кампанію.

квадраты. Красная черта изображала желѣзную дорогу на югъ отъ Мукдена, а квадраты, прилегающіе къ ней участки земли, на которые китаецъ наносилъ расположенныя тутъ въ данное время войсковыя части. Другой китаецъ, за нѣсколько дней до очищенія нами Мукдена, былъ арестованъ на вокзалѣ столицы Манчжуріи сидѣвшимъ у стола, попивавшимъ пиво и дѣлавшимъ разныя замѣтки въ своей книжкѣ. Китайцы-шпіоны проникали и въ наши госпитали въ качествѣ прислуги.

Среди китайцевъ было также много «шпіоновъ по принужденію». Очевидно, японцы не забыли завѣтовъ Фридриха Великаго. Изучивъ прекрасно китайцевъ и зная, что манза больше всего любить отца и мать, они захватывали послѣднихъ, отсылали въ вѣрное мѣсто, а почтительнаго сына подъ угрозою казни родителей заставляли нести шпіонскую службу. Въ большинствѣ случаевъ японцы отправляли такого китайца подъ видомъ торговца, снабдивъ его коробками съ американскими или японскими папирсами, спичками, а главное жестянками съ консервами по преимуществу со столь любимыми русскими—ананасами. Шпіону кромѣ того давался крошечный алюминіевый номерокъ, который скрывался въ носкѣ обуви, шивался въ платье, заплетался въ волосы или прятался еще искусьѣ. Этотъ номерокъ служилъ китайцу для пропуска черезъ японскіе аванпосты при возвращеніи съ развѣдки. Если случалось, что шпіонъ измѣнитъ или сообщитъ ложныя свѣдѣнія, японцы рубили, не задумываясь, нашедшимся въ заложникахъ роднымъ головы. При такихъ пріемахъ—японцы получали вѣрныя донесенія отъ несчастныхъ шпіоновъ по принужденію.

Японскіе шпіоны были и среди корейцевъ. Въ Ляоянѣ ихъ арестовали много.

Изъ всего сказаннаго видно, насколько интенсивна была работа японскихъ развѣдчиковъ всѣхъ категорій. О размѣрахъ ея можно судить по тому, что на организацію ея ушло около 12 милліоновъ рублей. И это при наличіи почти даровыхъ работниковъ! Не надо забывать, что все вышеприведенное теперь не производитъ того впечатлѣнія, которое вызывала въ Европѣ, а въ особенности у насъ, широкая постановка японцами развѣдывательной службы. Общественное мнѣніе сейчасъ пришло къ убѣжденію необходимости тайнаго развѣдыванія и, конечно, правительство, которое отказалось бы отъ него, заслужило бы справедливый упрекъ націи. Но въ 1904 году широкія массы публики не смотрѣли на тайную развѣдку, какъ на одинъ изъ самыхъ необходимыхъ факторовъ

государственной обороны, и были положительно ошеломлены проявленную японцами дѣятельностью.

Японцы, конечно, послѣ своихъ побѣдъ не могли почить на лаврахъ. Колонизація Кореи, Манчжуріи и Формозы ведется японцами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. вмѣстѣ съ этимъ идетъ незамѣтная, тихая работа по ознакомленію съ краемъ, вошедшимъ въ сферу японскаго вліянія. Японцы всюду производятъ съемки и составляютъ необходимыя военно-географо-статистическія описанія. Ихъ тайные агенты проникаютъ для этого въ Монголію, сѣверную Манчжурію, Примурье, Уссурійскій край, въ Сибирь, вдоль побережья Охотскаго моря, въ Камчатку и даже въ Якутскую область. Офицеры генеральнаго штаба совершенно открыто производятъ развѣдки между Мукденомъ, Гириномъ, на Пони, въ Цицикарѣ, а также на Сунгарѣ.

Тайные японскіе агенты повидимому работаютъ въ высшей степени планомѣрно. Всюду ихъ замѣчаютъ подъ видомъ туристовъ или рыбаковъ около важныхъ пунктовъ. Такъ, напримѣръ, ихъ обнаружили на мысѣ Песчаномъ (на западномъ берегу Амурскаго залива), у подножія горы Столовой, въ Барабинскѣ и Славянскѣ. Въ Читѣ былъ произведенъ внезапный обыскъ японскаго магазина «Восходящее Солнце», обнаружившій военныхъ развѣдчиковъ. На Забайкальской дорогѣ были арестованы три японца Тероямо, Незу и Теракова, все лица съ высшимъ инженернымъ образованіемъ, при которыхъ найдено много компрометирующихъ бумагъ. Въ Севастополѣ около линейнаго корабля «Ростиславъ» былъ арестованъ яликъ съ японцемъ, дѣлавшимъ замѣтки: въ Канскѣ арестованъ японецъ, продававшій дѣтскія игрушки и хранившій при себѣ чертежи и планы. Во Владивостокѣ былъ заподозрѣнъ отставной коллежскій секретарь въ сношеніяхъ съ японскими развѣдчиками. Словомъ, перечисляя эти печальныя свѣдѣнія повременной печати изъ цѣлаго вороха вырѣзокъ по рассматриваемому вопросу, можно смѣло сказать: японская развѣдка «идетъ во всю». Явленіе это, конечно, естественное и не можетъ быть поставлено въ вину государству, заботящемуся о своей военной и политической мощи.

Однако, соприкосновеніе съ европейскими нравами, повидимому, не прошло безслѣдно для крѣпкой по патріотизму націи. Еще недавно объ измѣнникахъ японцахъ было мало слышно. Теперь и японцамъ приходится считаться съ предателями. Въ Пекинѣ недавно былъ арестованъ японскими жандармами Кавакита, бывший капитанъ артилеріи и инструкторъ въ Пао-тингъ-фу. Въ рукахъ

Кавакита находились весьма серьезные документы, которые и были захвачены. Кавакита сопротивлялся и былъ раненъ. Приведенный въ японское посольство, онъ во всемъ сознался и покончилъ съ собою.

Японцы ведутъ свою развѣдывательную дѣятельность не на одномъ русскомъ фронтѣ. Еще недавно во время возникшаго было конфликта съ Соединенными Штатами, правительство послѣднихъ должно было заняться тщательнымъ разслѣдованіемъ организациі японскаго тайнаго развѣдыванія. Американцы съ изумленіемъ открыли, что по всей странѣ разгуливали японцы-разносчики товаровъ, бѣгло говорившіе на нѣсколькихъ языкахъ, снабженные фотографическими аппаратами; затѣмъ были обнаружены превратившіеся въ лакеевъ японскіе офицеры на службѣ у американскихъ военныхъ, арестовано нѣсколько японскихъ кочегаровъ на американскихъ броненосцахъ. Наконецъ, выяснилось громадное число рыбаковъ-японцевъ, завладѣвшихъ Манильскимъ заливомъ, которые слишкомъ часто, подъ предлогомъ противныхъ вѣтровъ, встрѣчались передъ береговыми укрѣпленіями, гдѣ усердно рисовали. Въ самый моментъ обострившейся японо-американской розни на одномъ изъ острововъ, на крайнемъ сѣверѣ Филиппинъ, случайно нашли станцію беспроволочнаго телеграфа, откуда японцы бесѣдовали съ Формозою. Морское министерство Соединенныхъ Штатовъ издало распоряженіе, запрещающее пребываніе иностранцевъ на военныхъ судахъ, даже въ качествѣ прислуги. Распоряженіе это было вызвано инцидентомъ съ адмираломъ Эвансомъ: посѣтивъ съ официальнымъ визитомъ одно японское военное судно, адмиралъ былъ очень удивленъ, узнавъ въ командирѣ—японца, бывшаго у него нѣсколько лѣтъ назадъ въ услуженіи.

⊗. Чернозубовъ.

